

Александр ЗАГРИБЕЛЬНЫЙ

ДАЕШЬ ТОЧКИ РОСТА!

Люди постарше хорошо помнят, как в девяностых, после распада Союза, на фоне разрушения производственного базиса и тотального обнищания населения, в Казахстане произошел слом среднего и высшего образования. Менялись школьные стандарты, закрывались инженерные факультеты, а вузы принялись массово готовить юристов и экономистов. Одно время вообще перестали выпускать геологов, а в Таразе, к примеру, был ликвидирован за ненадобностью один из ведущих в СССР Гидромелиоративный институт. Уходила из жизни, уезжала старая профессура, сменилось поколение учителей в школах. За 30 лет независимости более 20 министров образования поставили своеобразный антирекорд ротации. Prestиж учителя неуклонно падал, в конвульсиях реформ деформировалась испытанная временем система преподавания точных наук.

С тех пор многое изменилось. Сменился и глава государства, который обновил повестку дня, в том числе и в сфере профессионального образования.

Выступая на третьем заседании Национального курултая «Адал адам – Адал еңбек – Адал табыс», Президент Касым-Жомарт Токаев подчеркнул: *«Настоящего успеха в жизни может добиться только трудолюбивый человек, преданный делу профессионал».*

Вопрос глобальным ребром

И всё-таки почему среди молодежи снижается престиж рабочих и инженерных профессий? Как сделать, чтобы труд ассоциировался с жизненным успехом и общественным признанием? Вопросы эти непростые. Попробуем взглянуть на них с разных сторон.

Поскольку разговор идет о молодежи, то давайте спросим молодых, но уже кое-чего добившихся людей до тридцати лет.

Для начала я обращаюсь, как к эксперту, к одному из членов моей референтной группы – своему сыну Богдану. Учась в школе, он побеждал на международных олимпиадах, с золотой медалью закончил химфак МГУ, и сейчас он аспирант и ведущий специалист крупной международной компании, успешно работающей в сфере применения искусственного интеллекта в медицинской химии.

Вот что он ответил:

– Престиж инженерных, а тем более рабочих профессий, среди молодежи падает по причине падения престижа реального производственного сектора и роста финансового маржинального сектора. Говоря простым языком – покупая и продавая акции какой-либо компании, можно заработать больше и быстрее, чем работая в этой компании. В данном ряду стоят и криптовалютные операции.

Успех дается далеко не всем (риски высоки), но смысленные ребята его достигают, и это создает привлекательный тренд среди молодых. Для кого-то это не столь очевидно, но всё висит в воздухе, и молодежь улавливает ароматы времени очень чутко.

Тут уже я от себя добавлю – и не только молодежь. У меня был личный опыт – в начале нулевых еще до открытия фондовой биржи в Казахстане. Работая переводчиком в нефтегазовой отрасли – в тогдашнем «Харрикейне», я видел, что многие сотрудники-иностранцы покупали акции компании и советовали это сделать. Обладая инсайдерской информацией, я действовал через родственников в США. Купив акции накануне взлета цены, они заработали около полумиллиона долларов. Я тоже получил свой процент в объеме годовой зарплаты. Тогдашние реалии отразились в моем романе «Нефтянка» и повести «Буровые хроники – На Шелковом пути меж трех миров», опубликованные в журнале «Простор».

Кстати, позже, при подготовке материалов для внутреннего издания уже компании «ПетроКазахстан», мне неоднократно приходилось слышать сетования ведущих китайских менеджеров, что наши молодые люди зачастую хотят получить всё сразу и быстро, не желая трудиться и постепенно упорно добиваться успеха в работе, поднимая свой образовательный и профессиональный уровень, как это принято в Китае.

– Превалирование виртуального финансового сектора над реальным базисным производством, – продолжает Богдан, – создает материальную подпитку культурной надстройки. Она проявляется в виде шоу-бизнеса, блогеров, коучей и прочего стремительно растущего интернетного рынка. И в самом деле, зачем учиться-трудиться, если, при наличии некоторых навыков и внешних данных, можно, не выходя из дома, собрать аудиторию и обрасти доходами от рекламы, не говоря уже о различных сомнительных соблазнах на почве порноиндустрии.

– И это проблема не только Казахстана, в США наблюдаются те же тенденции, то есть кризис имеет глобальный системный характер, – говорит другой золотой призёр международных олимпиад, друг Богдана Антон Моргунов, выпускник Назарбаевской школы Талдыкоргана, Массачусетского технологического института (MIT), а ныне аспирант Йельского университета.

– В этом, собственно, и состоит текущий конфликт президентских компаний Трампа и Байдена. Утрата эффективности кредитного капитала и кризис Бреттон-Вудской системы с её раздутыми финансовыми рынками ведет к распаду однополярного долларowego мира и необходимости возникновения многополярных зон мирового производства. Экономический передел мира создает точки напряжения и военные конфликты, как на Украине, так и в других частях света. И где выход из тупика, кто будет иметь решающее слово, пока неясно.

Казахстан не изолирован от остального мира, и все глобальные проблемы получают свое преломление на просторах нашей страны. Положение усугубляется тем, что сырьевая привязка Казахстана к развитым странам и отсутствие доступного внутреннего кредита для роста промышленности препятствуют развитию собственного производства и столь популярных и эффективных на Западе стартапов. Все мы прекрасно знаем, что Apple, Microsoft, Hewlett-Packard родились в гараже и не ждали иностранных инвестиций, которых как манны небесной жаждут в Казахстане.

Так говорит молодежь, имеющая глобальный взгляд на текущий политико-экономический момент.

* * *

Сознательная общественная жизнь человека начинается с обычной средней школы. Здесь же закладываются основы выбора человеком своей будущей профессии. Интерес и тяга школьников к точным и техническим дисциплинам возникает не только от их пылкости и семейных традиций, но прививается и преданными своему делу учителями.

Одну из нелицеприятных причин падения уровня образования в казахстанских школах однажды на комиссии Маслихата озвучил Такир Балыкбаев – бывший ректор Национального педагогического университета им. Абая: «На учительские факультеты на гранты стали поступать большей частью те абитуриенты, которые уже никуда более не поступили и в основном из сельской глубинки, то есть по остаточному принципу. А какие учителя – такие и ученики. К сожалению, проблема эта приобрела форму порочного круга».

Не ошибемся, если скажем, что свою лепту в свое время внесли низкие зарплаты учителей, образовательные реформы и, наконец, ЕНТ – тестирование, направленное на угадывание ответов, а не на понимание сути предмета. Кстати, реформы были затеяны по лекалам западных консультантов, отнюдь не

заинтересованных в высоком образовательном уровне страны – сырьевого придатка их неокOLONиальной системы.

О тактических и стратегических перекосах образовательной политики в нашей республике мне довелось подробно высказываться на страницах газеты «Время» в имевшем широкий резонанс материале «Учить нельзя помиловать» – октябрь 2017 г.

Принятый в дальнейшем закон о статусе учителя выправил перекосы в кошельках педагогов, были также внесены трезвые поправки в реализацию трехязычия, но последствия кривых школьных программ и стандартов будут ощущаться еще долго.

Нам много умных не надо

Преданный делу профессионал – это финансово мотивированный, уверенный в своем будущем человек.

После обретения независимости в нефтегазовую отрасль Казахстана пришли иностранные компании. В 1998 году представители «Шеврона» ездили по всем областным центрам, набирали себе переводчиков – если ты знал, как по-английски болт и гайка, пружина и шестеренка, да еще имел некоторые навыки владения компьютером, тебя брали на работу и платили неплохую по тем временам зарплату. Иностранцы же специалисты – экспаты – получали в 10 и более раз больше, чем отечественные спецы.

Надо отдать должное, иностранцы приносили с собой новые технологии. Вместе с экспатами на смену советским громоздким, малоподвижным буровым вышкам пришли мобильные буровые станки, мощные западные компрессоры, глубинные погружные насосы, многофункциональный спецтранспорт и другое оборудование. Быстро обновлялись логистика, система снабжения, технологии добычи и переработки нефти и газа.

Понадобились годы, чтобы программы казахстанских техникумов и вузов вошли в соответствие с требованиями современных технологий. Так было не только в нефтегазовой, но в горнодобывающей, металлургической, машиностроительной, градостроительной и других производственных сферах.

О низких стипендиях и средней зарплате в Казахстане говорили все молодые эксперты.

Мой калифорнийский суперинтендант отдела бурения Билл – получал 1200 долларов в день. За два дня он имел мой месячный оклад. Это был уверенный в себе, мотивированный мастер бурения с неполным школьным образованием. И у него на подхвате был я – с вузом и аспирантурой за плечами.

Я пристально фиксировал творившиеся новшества, пытаюсь их систематизировать в художественной форме, иначе свихнешься от наблюдаемых несообразностей. Видя, что я часто увлеченно колдую над ноутбуком, Билл ревновал, что-то подозревал и даже стал запрещать мне писать во время работы, требуя, чтобы я, как он, сидел и тупо пялился в окно на буровую площадку. Однажды, рассердившись, он демонстративно занизил мой рейтинг, повлиявший на уровень зарплаты. Я гордо смолчал, не стал извиняться и просить поправить оценки. Не писать я не мог.

Каждая вахта, где бы я ни работал на протяжении более двадцати лет, приносила что-то особенное в копилку впечатлений. За публикации платили мизер, но я ощущал себя летописцем и судьей над этими людьми и понимал, что смогу вынести приговор их деяниям в нашей стране и на нашей Земле, и в итоге, как за писателем, последнее слово будет за мной. Это была моя жизнь, которую я выбрал сам, и она не была тесно зависима от финансового вознаграждения. Сколько себя помню, я никогда никому не завидовал. Это была моя история успеха, как я его понимаю.

Любопытно, что многие иностранные спецы, занимавшие высокие посты – к примеру, директор отдела бурения и ремонта скважин бывшего «Харрикейна» Мюррей Уайт – вообще не имели высшего образования. Зато Мюррей был знающим, умеющим руководить, жестким, с окладом гораздо выше, чем у Билла.

Иностранные компании снимали сливки с наших месторождений, которые в дальнейшем перешли к китайцам. Деньги выводились всеми возможными способами. Арифметика простая: канадский «Харрикейн» купил в Кызылорде «Южнефтегаз» за 150 миллионов долларов, а через 7 лет продал его китайцам за 5 миллиардов, имея по миллиарду долларов ежегодной чистой прибыли.

Но, если былой «Южнефтегаз» выдавал зарплату фуфайками и битыми курами, иностранцы платили реально большие, несопоставимые с местными организациями деньги. Никого не надо было уговаривать, все от мала до велика: сварщики, слесари, механики, КИПовцы, водители, не говоря уже об ИТР, желали работать в «Харрикейне». Тогда никто в руках еще не держал смартфонов, и престиж рабочих профессий был как никогда высок.

Позже к нам хлынули не только западные компании, но и турецкие, китайские, корейские, где ключевые позиции занимали иностранцы, оставляя местным кадрам низкооплачиваемые должности, что постепенно перестало считаться престижным и приносить удовлетворение от работы. Понимание духа эксплуатации, продажи своей жизни за кусок хлеба, чуть подмазанного маслом, стал постепенно проникать в трудящиеся массы.

Никогда не забыть, как в те годы во время очередной предвыборной кампании, выступая в областном драмтеатре Тараза перед полным залом, Нурсултан Назарбаев откровенно заявил: «Нам слишком много умных не надо. Мы – сами умные! Нам нужны хорошие исполнители». Народ стал марионеткой, разменной монетой в его авторитарных планах.

Тем не менее компаниям нужны были грамотные геологи, инженеры-технологии, и вскоре я с удивлением начал встречать на этих позициях соотечественников, уехавших ранее в Канаду. Знание английского и фундаментальное советское образование позволяло им быстро пройти за рубежом аттестацию и возвратиться на работу уже иностранными специалистами с соответствующей зарплатой. Они были очень довольны своей работой, вдобавок на родине. Они считали себя успешными людьми и гордились своим материальным положением в профессии.

Иностранные специалисты приезжали разные, часто это были отморозки, пираты, бродяги, не нашедшие себя на просторах своей родины. Но случались и другие люди.

Американский инженер по наклонному бурению – Френк прилетел из города Шривпорта, штат Луизиана, и был крайне изумлен, найдя в Кумкольских степях переводчика, который стажировался по журналистской программе США в его родном городе в газете «The Times». Мы подружились.

Я тогда активно занимался охраной природы и был председателем социально-экологического центра «Зеленое движение». Френк раскрыл мне множество нюансов в коварной политике западных компаний по отношению к третьим странам. Он был мастер высочайшей квалификации, но еще и честный, порядочный человек, который, безусловно, любил свое дело. Для него было загадкой, почему с ним заключили дорогой контракт как со спецом по наклонному бурению (которое тогда еще у нас не велось), а направили в отдел по рутинному капитальному ремонту скважин (КРС). Он не сошелся взглядами с Мюреем, критикуя варварски интенсивные методы эксплуатации месторождения, крайнюю заводненность скважин и отсутствие утилизации газа.

С Френком контракт не продлили. Я сопровождал его при расчете в бухгалтерии – за месячную вахту он расписался в получении 71 тысячи долларов наличными.

Подаренные им настольные часы идут у меня до сих пор.

Френк мне многое объяснил про законодательство США и мировую практику по охране недр. Опираясь на его оценки и рекомендации, летом 2005 года я сделал доклад на объединенном экологическом форуме общественных организаций, Минэкологии РК и партии «Отан» в Алматы. Мой пресс-релиз освещали в республиканской прессе, и мне приятно осознавать, что очень скоро на уровне президента был принят специальный закон, который сделал Казахстан первым из постсоветских государств, внедрившим утилизацию газа на месторождениях вместо сжигания его на факелах. Теперь в Кызылорде в квартирах есть свой природный газ, и зимой в домах тепло. И это меня как гражданина по-настоящему греет.

Без воды – ни туды и ни сюды

«Взять к примеру водный вопрос. Откровенно говоря, у нас отсутствует культура бережливого водопотребления, тогда как во всем мире хорошо понимают, что вода – это ресурс будущего. Для Казахстана, уже сейчас столкнувшегося с дефицитом воды, данная проблема особенно актуальна», – констатирует еще одну проблему Глава государства.

В последние засушливые годы нехватка воды на полях южного региона Казахстана ясно показала просчеты не только в экономии и бережном использовании воды, но и в стратегическом планировании и оснащении водных источников водохранилищами, поддержанием ирригационной системы в должном состоянии. Ключевым моментом стало отсутствие специалистов гидротехников, которые должны были предвидеть дефицит и контролировать ситуацию. В Таразе давно закрылся Гидромелиоративный институт, и теперь, после катастрофических паводков и засух последних лет, указом Президента его срочно реанимируют.

Приведу курьезный пример из дачной практики близ города Тараза.

При возведении капитальной границы между Казахстаном и Киргизией поливной арык, питавший дачи с киргизской стороны, был перекрыт. Тем не менее большой ирригационный канал, отводящий воду из Таласа, огибая дачный массив «Арал», по-прежнему проходит рядом, но ниже уровня прилегающих участков. После долгих расчетов и согласований Жамбылский район выделил деньги на строительство подъемного водяного колеса для обеспечения дачного полива. Начали очень бодро. Подогнали экскаватор, прокопали отводящее русло, сварили и установили колесо, но направляющее устье подачи воды не забетонировали, само колесо сварили так, что половина воды из черпалок выливалась мимо. Потом стали исправлять – подняли краном колесо за внешний круг (надо было за ось) и выгнули его в яйцо. Короче, в итоге миллиона три тенге оказались выброшены в воду местными «ломастерами», и груда металлолома диаметром 5 метров до сих пор торчит памятником их головотяпству. Где-то фермеры страдают от засухи и нехватки воды, а тут воды полно, но её нет. Деньги освоены. И не с кого спросить. Районный аким давно сменился, а монтажников и след простыл.

Интересно, кто из этих горе-мастеров доволен своей профессией и счастлив по жизни? Можно только констатировать высочайший уровень безграмотности и тотальной безответственности инженерных кадров Жамбылского района Жамбылской области.

Однако беда и парадокс заключаются в том, что даже самой высокой зарплатой не перебороть менталитет, не превратить малообразованного работника-пофигиста в квалифицированного специалиста!

История успеха

Расскажу вам короткую, но выразительную историю успеха простого молодого казахстанца.

У моего суперинтенданта Билла буровым инженером-стажером работал тихий, скромный, окончивший местный вуз парень лет двадцати трех по имени Бахытжан. Он попал под крыло директора отдела бурения, из него хотели вырастить местного специалиста и потому посылали пару-тройку раз в Канаду и в США на курсы повышения квалификации по различным аспектам бурового дела. После некоторой промашки Бахытжану пришлось уволиться. Но нет худа без добра. Имея уже неплохой английский, он сумел найти место на промыслах Ближнего Востока. Поработав инженером по растворам и буровым мастером, через пару лет на нефтепромысле Саудовской Аравии Бахытжан получил должность супервайзера по бурению с окладом – 3000 долларов в сутки. Потрудившись еще лет восемь, он вернулся на родину. На Востоке Казахстана он приобрел месторождение золота и сейчас занят его разработкой.

Все, я думаю, согласятся, что Бахытжан – трудолюбивый, преданный делу, а главное – получающий удовлетворение от своей работы и добившийся настоящего успеха инженер! Совсем другой вопрос – смог бы он достичь тех же высот, работая только в Казахстане? Пусть каждый читатель ответит на него для себя сам.

У меня есть и другой пример удачливой судьбы, но для рассказа о ней требуется формат романа или по меньшей мере повести. Да и сама история первичного накопления капитала с благими намерениями, преступлениями и вероломством будет далека от хэппи-энда.

Искать точки роста

Президент Касым-Жомарт Токаев призывает: *«Нужно искать новые точки роста экономики. Нам необходимы проекты, которые дадут серьезный мультипликативный эффект».*

Один из надежных методов способствовать росту кадров – это поднимать престиж предметных олимпиад в школах. Хотя и нет гарантии, что все медалисты станут инженерами, но это великолепный инструмент генерации молодой интеллектуальной элиты с высоким потенциалом успешной реализации в различных сферах научно-технической и творческой деятельности. Яркий пример тому еще один друг сына – химик Михаил Ягофаров, который, пройдя горнило международных олимпиад, обгоняя сверстников в учебе, совсем недавно в свои 26 лет стал самым молодым доктором наук в Казани. Его работы были опубликованы в ведущих высокорейтинговых международных журналах и, хотя имеют фундаментальный характер, но находят практическое применение в процессах перегонки и разделении органических соединений, например, при кристаллизации лекарственных препаратов.

С раннего детства в образование и воспитание Миши много усилий вложили родители – врачи и бабушка – учитель химии. Многое дала школа, где страсть к химии пришла вместе с предметом и прекрасным учителем. А конкретный и очевидный уровень образования получил благодаря олимпиадам, с которыми он попал и в Казанский физический университет, где ему также повезло с наставником. Уже учась в университете, он продолжал участвовать в студенческих олимпиадах, где завоевывал золото, а еще готовил школьников. Олимпиадное движение здорово помогло ему на пути к научной карьере.

«Олимпиадники, – говорит Михаил в большом опубликованном в сети интервью, – это ребята с определенным складом ума, которые готовы много учиться,

работать, может, где-то слишком самолюбивы, но главное, что с тягой к знаниям и самоутверждению. Думаю, такие ребята, как и я, проверенные конкурентной борьбой, очень подходят для того, чтобы заниматься научной работой».

Михаил остался в Казанском университете, потому что там лучшее оборудование, отличная обстановка в лаборатории и много молодежи. Он преподает студентам, и вся его деятельность приносит ему достойный материальный доход.

Олимпиадники – это реальная плодотворная точка роста. И поощрять победителей олимпиад надо не хуже, чем спортсменов. Пока же в Казахстане спортсменов ценят больше, чем ребят, умеющих решать сложнейшие задачи по математике, физике и химии. Это видно по наградам: поднял много круглого железа, двинул сопернику в челюсть – тебе квартира, машина и прочие блага. Как говорится – сила есть, ума не надо! Золотая же медаль олимпиадника – она блестящая, но вовсе не из золота! Правда, однажды Богдана в Якутии на международной олимпиаде «Туймаада» в качестве Гран-при наградили сертифицированным бриллиантом. Крохотный ограненный алмаз в 0,12 карата благодаря нашим СМИ быстро превратился в большой якутский бриллиант.

Где золото роют в горах

В мае этого года я, уже по своей писательской линии, посетил те же сибирские широты, поскольку стал призером в международном литературном конкурсе «Проза труда», учрежденном одной из крупнейших золотодобывающих российских компаний «Солигдар» в якутском городе Алдане. Победители, кроме премии, получили приглашение за счет компании совершить блог-тур на производственные объекты золотодобычи.

Я сразу написал организаторам тура про якутский бриллиант, сказав, что тоже хотел бы привезти домой в качестве сувенира хоть маленький кусочек самородного золота. На что мне ответили, что времена самородков давно прошли и сейчас добывают пыль. И она рентабельна.

Путешествие «по диким степям Забайкалья» получилось интересным и познавательным. Оно дало мне возможность увидеть не только процесс добычи благородного металла, но и познакомиться с российской практикой по привлечению и удержанию как молодых, так и опытных специалистов в самых суровых климатических условиях, где зимой температура может падать до минус 67 градусов.

Хотя имя города Алдан на якутском языке, относящемся к тюркской группе, по всей вероятности, происходит от слова «алтын», в ювелирных магазинах местного золота нет – только привозное. Кстати, в магазинах нет и местных товаров, как я ни искал оленины и знаменитой ягоды морошки. А первое, что бросилось в глаза при въезде в Алдан, было кафе «Узбекская кухня». Помидоры тоже узбекские, а вот остальные фрукты и овощи и, разумеется, ширпотреб – сплошной Китай.

В экспозиции краеведческого музея кирка и примитивная тачка – орудия золотоискателей начала прошлого века – периода золотой лихорадки, описанной Джеком Лондоном. Неподалеку памятник первоучредителям государственной артели по добыче золота в 20-х годах прошлого века. Кстати, по утверждению штатного геолога, от Клондайка на Аляске до Алдана – это россыпи одной Алданской плиты, образовавшейся в раннюю эпоху существования Земли, когда еще не начинался дрейф континентов. А само золото, как утверждает наука, образовалось в недрах нейтронных звезд и попало на нашу планету вместе с метеоритами и другими космическими объектами.

А самородное золотишко здесь водилось – это факт! До сих пор, как достопримечательность, в Алдане показывают гору, которая называется «Дунькин пуп». В 30-е годы прошлого века, после открытия приисков, толпы старателей устремились на ловлю удачи. Избыток мужского населения породил дефицит женского. По местному преданию, на той горе жила некая Дунька, которой за известную услугу нужно было наполнить её глубокий пупок золотым песком. И говорят, аттракцион пользовался успехом.

Впрочем, заработки здесь всегда были на высоте. Наверняка, и вас удивит то, что студент-практикант в «Солигдаре» получает семьдесят тысяч рублей (350 000 тенге) за вахту, плюс питание, проезд и соцпакет. А водитель 55-тонного самосвала – уже 250 000 рублей (1 250 000 тенге). Как вы думаете, высока ли текучка среди водителей? Падает ли престиж профессии, или каждый дорожит своим местом?

Надо полагать, что и в Казахстане рост зарплат и стипендий постепенно поднимет престиж и приведет в норму спрос на востребованные профессии.

Местная жительница жаловалась, что лимузин свой из гаража выгонять боялась – от мороза колеса стояли квадратные. Однако другие большие машины ездили и возили золотую руду. А еще предупреждают, что косолапого тут нередко встретишь на таежной тропе. И не факт, что встреча эта будет счастливой. На общезитии работников отдаленного участка «Рябиновый» висит плакат «Берегись медведя!»

Итак, северный край встретил теплом гостеприимства, поселил в лучшем отеле, кормил, поил, купал в сауне, ну, и, конечно же, показывал все свои золотоискательские премудрости.

После подробного инструктажа по ТБ, облаченные в спецодежду, мы выехали на объект. Грандиозный по масштабам и проделанной работе котлован напоминал гигантский греческий амфитеатр глубиной почти до километра, по террасам которого ползают кажущиеся крохотными с высоты 55-тонные японские самосвалы. Они вывозят породу и складывают её в специальные отвалы, предварительно укрытые пленкой. Эта отсыпка через уложенные трубы орошается кислотными растворами, которые извлекают мельчайшие частицы золота.

Еще эту породу пропускают через мощные дробилки, размалывая камни буквально в муку. Водой её превращают в пульпу и в высоких вертикальных колоннах пропускают через угольные фильтры, где осаждаются тяжелые пылинки золота, и после электролиза наступает плавка.

Продукт электролитического процесса – невзрачная серая масса закладывается в большой тигель, нагревается до 1300 градусов и выплавляется золото. Оно льется струей, разбрызгивая пустой шлам, и остывает в изложницах. Потом обычной щеткой отмывается в эмалированном ведре.

Я держал в руках семь килограммов еще теплого золота, ощущая прилив уже непонятной для работников цеха радости. Такие слитки они выпекают по пять-шесть штук в день. Процедура называется ШОУ – изначально это расшифровывалось как шлихообогатительная установка – последняя стадия промывки россыпного золота.

Свое карьерное хозяйство показывал Юрий Владимирович Музы́ка, – начальник производственного участка «Рябиновый» – заядлый путешественник и любитель классической музыки. В прошлом он работал в Казахстане. Да и сам президент «Селигдара» Константин Александрович Бейрит – родом из Чимкента.

«Из 55 тонн руды, перевозимой одним самосвалом, можно извлечь золота примерно на 2 обручальных кольца. И это рентабельно», – объяснил Музыка.

Ступени роста

Указанные выше точки роста в своей последовательности образуют лестницу. Следующая ступень от школьных олимпиад поднимается к среднему профессиональному звену, у которого тоже есть свои соревновательные площадки.

К сфере подготовки квалифицированных рабочих и техников примыкает международное движение WorldSkills International – для колледжей и техникумов, о котором мне не раз доводилось писать на страницах журнала «Современное образование». Это движение реально восстанавливает и поднимает престиж профессионального обучения. С 2014 года Казахстан активно в него включился. В стране проводятся ежегодные чемпионаты профессионального мастерства, в которых участвует всё больше студентов казахстанских колледжей. Ребята соревнуются по множеству специальностей, среди которых: «Сетевое и системное администрирование», «Графический дизайн», «Веб-дизайн», «Инженерная графика САД», «Кровельные работы», «Малярные и декоративные работы», «Штукатурные работы», «Сантехника и отопление», «Гид-экскурсовод», «Администрирование отеля», «Ремонт и обслуживание легковых автомобилей», «Покраска автомобилей», «Обслуживание и ремонт дизельных двигателей», «Мехатроника», «Мобильная робототехника» и многие другие.

Помимо вклада WorldSkills Kazakhstan в популяризацию рабочих профессий, движение стало самой быстрой и эффективной системой распространения международных профессиональных стандартов в подготовке кадров ГОСО и стандартов WSK работодателей. После завершения обучения выпускник может иметь несколько международных сертификатов, признанных не только в нашей стране, но и во всем мировом сообществе.

WorldSkills – не просто конкурс. На сегодняшний день это международное движение повышает стандарты профессиональной подготовки в 85 странах мира. Цепочка чемпионатов WorldSkills в нашей стране выстроена таким образом, что сначала соревнования проходят на уровне регионов, где лучшие представители колледжей борются за звание чемпиона региона и право представлять его на республиканском чемпионате. Традиционно республиканский чемпионат проводится в конце года в г. Астане по тридцати компетенциям на базе Международного выставочного центра EXPO. Победители республиканского чемпионата, отточив свои навыки в тренировочных лагерях, проходят отбор в национальную сборную Республики Казахстан и демонстрируют свое мастерство на площадках международных чемпионатов WorldSkills и Euroskills.

На международном конкурсе оценивается уровень профессиональной подготовленности участников по более чем 63 техническим компетенциям 6 направлений: строительные технологии, производственные и инженерные технологии, информационные и коммуникационные технологии, творчество и дизайн, сфера услуг, обслуживание гражданского транспорта. Казахстанцы достигли немалых успехов в этих соревнованиях.

Партнеры-спонсоры оказывают колоссальную помощь в организации и проведении соревнований в части обеспечения конкурсных площадок необходимым оборудованием, оснащением и инструментами, а конкурсантов – расходными материалами.

На сегодняшний день в Казахстане движение сотрудничает с такими мировыми брендами, как Bosch, Grohe, ASAB, 1С Казахстан, Welding Company, Eurasian Paints, TeploMart, KNAUF, NeKa Trade, интернет-компанией PS. Партнеры участвуют не только в награждении победителей чемпионатов, но и в их дальнейшем трудоустройстве.

Движение WorldSkills – мощный двигатель развития технического и профессионального образования казахстанской молодежи, который, как эффективную точку роста нужно всячески поддерживать.

По итогам последних лет в общекомандном зачете лидируют область Абай (ранее ВКО) и город Усть-Каменогорск. И, как увидим, это не случайно. По роду работы мне довелось много поехать по колледжам, вузам и предприятиям Казахстана, общаться с ректорами и директорами, видеть и писать о лучших примерах опыта по профессиональной подготовке технических и инженерных кадров. Среди таких вузов можно назвать ЮКГУ им. М. Ауэзова в Шымкенте, КарТУ им. А. Сагинова в Караганде, университет ВКТУ им. Д. Серикбаева в Усть-Каменогорске.

Подводя итог, можно сказать, что даже в условиях надвигающегося мирового кризиса и наличия объективных причин ослабления престижа рабочих и инженерных профессий среди молодежи существуют вполне определенные, перечисленные выше точки роста, поддерживая которые, в совокупности с подъемом заработной платы, государство может вывести престиж этих профессий на должную высоту.

Симптоматично, что некоторые крупные компании, не дожидаясь помощи государства, сами занимаются подбором специалистов. Так поступает, к примеру, международная компания АО «ЕвроХим», занимающаяся разработкой фосфоритов и производством удобрений в Казахстане. Компания сама проводит специальные чемпионаты между командами студентов из вузов, приглашая победителей к себе на работу.

В завершение не могу пройти мимо особо понравившегося обращения к казахстанским бизнесменам в выступлении Президента К.-Ж. Токаева:

«Мне понятны искренние, благородные мотивы бизнесменов, которые на свои деньги возводят в регионах мечети. Но ведь не менее благородным и полезным делом стало бы строительство новых школ, общежитий, больниц, библиотек, музеев, спортивных комплексов. Уверен, что потомки будут благодарны именно за такие конкретные дела».

Действительно, мечети вырастают на каждом углу. Но хочется спросить, а где бывшие «Станции юных техников», кружки «Умелые руки», где «Молодежные технопарки»? Ведь до сих пор редкий мальчишка не хотел бы построить своими руками модель самолета – который сейчас бы назывался дроном, собрать робота, или воплотить в жизнь другую техническую мечту, которая в дальнейшем, возможно, послужит ему инновационным стартапом, станет точкой роста, которая приведет к жизненному успеху!